

обдуманной тенденцией, зная, что это не может дать хороших результатов, если самого автора не захватила такая-то жизненная задача. Он допускал, что великие гении были правы, творя бессознательно, потому что понимал, что истинный художник может творить лишь тогда, когда глубоко затронут тем или иным явлением действительности. Он предъявлял лишь одно требование к произведению искусства, а именно: верно и точно передает оно жизнь или нет? В последнем случае он отворачивался от него; но если произведение верно рисовало жизнь, тогда он писал этюд об этой жизни, изображенной художником, и его статьи были, в сущности, этюдами, посвященными нравственным, политическим и экономическим вопросам, — произведение искусства давало ему лишь факты для обсуждения. Этим объясняется влияние Добролюбова на его современников. Подобные этюды, написанные таким человеком, являлись настоящей потребностью того взволнованного времени, подготавливая лучших людей для грядущей борьбы. Они были школой политического и нравственного образования.

Писарев (1841 — 1868), наследовавший, так сказать, Добролюбову, принадлежал к совершенно иному типу. Он родился в богатой помещичьей семье и получил хорошее образование, не зная, что такое нужда; но вскоре он, сознав скверные стороны такой беспечальной жизни и будучи студентом Петербургского университета, ушел из дома богатого дяди и поселился вместе с бедняком товарищем или же жил в студенческой коммуналке, занимаясь литературным трудом под шум горячих споров и песен. Подобно Добролюбову, он работал с громадным упорством и поражал всех разнообразием своих познаний и легкостью, с которой он приобретал их. В 1852 году, когда уже начиналась реакция, Писарев позволил напечатать в тайной типографии свою статью, не пропущенную цензурой, — разбор одного реакционного политического памфлета. Типография была захвачена полицией, и Писарев приговорен к четырехлетнему заключению в Петропавловской крепости. Находясь в крепости, он написал все статьи, давшие ему такую широкую известность в России. По выходе из тюрьмы здоровье Писарева было уже надломлено, и летом 1868 года он утонул во время купания на Балтийском побережье. Влияние Писарева на молодежь его времени, а следовательно, и на ту долю, которую эти люди позднее привнесли в сокровищницу прогресса страны, было так же велико, как и Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Опять-таки совершенно невозможно определить характер и причину этого влияния, если ограничиться указанием на основные начала писаревской литературной критики. Его руководящие идеи в этой области могут быть объяснены в немногих словах: его идеалом был «мыслящий реалист» — тип, который в то время был изображен Тургеневым в Базарове и который был развит далее Писаревым в его критических этюдах. Подобно Базарову, он не был высокого мнения об искусстве вообще, но в виде уступки требовал, чтобы русское художество, по крайней мере, достигало той высоты, какую он видел в произведениях Гёте, Гейне и Берне — произведениях, возвышающих человечество; в противном же случае люди, болтающие постоянно о художественности, но не производящие ничего равного выставленному им идеалу, должны были бы, по мнению Писарева, отдать свои силы на нечто более для них полезное. Поэтому он посвятил несколько чрезвычайно обработанных статей развенчанию «пустой» поэзии Пушкина. В этике он целиком сходил с «нигилистом» Базаровым, который единственным авторитетом считал собственный разум. И он думал (подобно Базарову, в разговоре последнего с Павлом Петровичем), что главной задачей в то время было развитие совершенного, научно-развитого реалиста, который мог бы разорвать со всеми традициями и ошибками старого времени и стал бы работать, глядя на человеческую жизнь как здравомыслящий реалист. Писарев даже сам сделал кое-что для распространения здравых естественно-научных познаний, получивших внезапное развитие в те годы, и написал замечательное изложение принципов дарвинизма в ряде статей, озаглавленных «Прогресс в мире растений и животных».

Но, как совершенно верно заметил Александр Михайлович Скабичевский, все это не определяет еще положения Писарева в русской молодежи. В своих критических статьях он воплотил только известный момент в развитии русской молодежи, со всеми свойственными юности преувеличениями. Действительная причина влияния Писарева лежала в ином, и мы можем пояснить это влияние лишь следующим примером. Появилась повесть, в которой автор изобразил девушку добродушную, честную, но совершенно необразованную, с мещанскими понятиями о счастье и жизни, исполненную обычных предрассудков. Она влюбляется, и ее постигают всякого рода несчастья. Девушка эта, как сразу догадался Писарев, не была выдумкой автора. Тысячи таких девушек существуют в действительности, и их жизнь проходит так, как указал автор. Это, по определению Писарева, «кисейные барышни». Их мировоззрение не выходит за пределы их кисейного платья. И он доказывал, что подобные девушки, с их «кисейным образованием» и «кисейными понятиями», неминуемо в конце концов должны быть несчастны. Эта статья Писарева, которую прочли и читают до сих пор тысячи девушек